

УДК 338.2:622.012:669(477)

Булєев И. П.

ФОРМИРОВАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ПАРАДИГМЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ УКРАИНЫ (НА ПРИМЕРЕ ГОРНО-МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА)

На протяжении почти восьмидесяти лет экономика Украины, находясь в системе единого народнохозяйственного комплекса СССР, работала в условиях жесткой планово-административной модели экономики. Составлялись долгосрочные планы и программы на период от пяти (семи) до двадцати лет. Пятилетние планы имели характер закона и подлежали безусловному выполнению. Они детализировались в годовых планах. И эта система действовала от уровня национальной экономики до предприятий включительно. Характерной чертой этих планов были задания по ежегодному приросту ВВП на 5–8 %, задания по соотношению темпов роста производительности труда и заработной платы, основной номенклатуре выпускаемой продукции, численности работников, фонду оплаты труда, новой технике и т. д. Эта система воспитала и подготовила руководителей, специалистов, экономистов и научных работников на принципах плановости, директивности, авторитаризма, непонимания роли собственности, особенно интеллектуальной и другое. Переход экономики Украины в 90-е годы XX века на либеральную модель развития не был подготовлен ни теоретически, ни идеологически, отсутствовали кадры управленцев всех уровней, владеющие умением и опытом работы в условиях рыночных отношений, смешанной собственности. Не учитывая того, что экономически развитые страны имеют мощный блок централизованного руководства и управления экономикой, используют важные элементы планирования, политическая и хозяйственная элита отказалась от целесообразности использования регулирующей роли государства, планирования и т. п., полагая, что рынок решит все проблемы. Двадцатилетняя практика Украины и стран СНГ опровергла такой подход, показала «волчьи ямы» и «ловушки» либеральной экономики. В настоящее время актуальны вопросы отношений государства и бизнеса, планирования, мотивации персонала и инновационного развития экономики, защиты прав собственности (особенно интеллектуальной), соотношения темпов роста производительности труда и заработной платы и т. д.

Цель статьи – выбор и обоснование промышленной политики Украины, способствующей развитию предприятий (компаний) на инновационной основе, использовании современного мирового опыта сотрудничества государства и бизнеса, мотивации эффективности труда.

В сложившихся в Украине рыночных отношениях преобладающей частной собственности на средства производства, ориентацией на либеральную модель развития экономики промышленная политика государства должна быть направлена на создание условий для развития перспективных видов деятельности, основанных на использовании IV–VI технологических укладов, постепенном сокращении основанных на I–III технологических укладах производств, защите права собственности и производств, обеспечивающих экономическую безопасность государства, поступательное развитие общества, качество жизни его граждан. Однако реальность иная. Украина не имеет современной парадигмы развития, отсутствует научно обоснованная промышленная политика, роль государства сведена к фискальным формам изъятия прибыли и оборотных средств у предприятий, населения для формирования бюджета и его «ручного» перераспределения от эффективно работающих субъектов хозяйственной

деятельности к убыточным и т. п. Бюджет составляется в последние дни года, предыдущему плановому, и только на один год. Это не соответствует практике экономически развитым, социально ориентированным государствам, имеющих долгосрочные планы, бюджет на ряд лет (3–5 лет), стратегии развития различных сфер деятельности. Изложенное свидетельствует о необходимости изменения парадигмы политики промышленного развития, перехода Украины и её регионов на современный матричный тип промышленной политики (ПП), рассмотренной в экономически развитых странах, и включающую «вертикальную промышленную политику» (ВПП) и «горизонтальную промышленную политику» (ГПП).

Матричная промышленная политика европейского типа сочетает вертикальную и горизонтальную, ориентированную на инновации, политику, направленную вместо устранения провалов рынков (неоклассическая теория), на устранение провалов правил (институциональная теория) и провалов приспособленности (эволюционная теория). Украинская «зацикленность» на определении приоритетных отраслей, в том числе I–III технологических укладов, это ущербная практика («picking winners») «отбора победителей». Однако это вовсе не значит, что приоритеты в принципе не нужны, а значит, что они в данном случае – не главная проблема. Это обусловлено так же тем, что в мире наблюдается переход от традиционной экономики фирм к экономике объединений, корпораций, кластеров, сетей. А в практике государств используются пятилетние планы (Франция), семилетние (Япония), 10–15 лет (Китай) и т. д.

Как отмечают отечественные и зарубежные специалисты вертикальная промышленная политика – это традиционный секторальный (отраслевой) тип промышленной политики.

Перспективными структурами вертикальной промышленной политики являются вертикально интегрированные структуры [1]. В металлургии это процесс от производства исходного материала (уголь, руда) до изготовления метизов. В настоящее время к такой структуре приближается «Метинвест Холдинг». Его дальнейшее развитие целесообразно в направлении продления технологических процессов до выпуска метизов, канатов, труб и т. п. В цветной металлургии вертикально интегрированная структура (ВИС) может формироваться путем слияния предприятий по добыче сырья (медных руд, глинозема, в т. ч. за рубежом), первичная металлургия (Запорожский алюминиевый завод, Укрцинк, Медеплавильные заводы, скорее всего Россия), завод по обработке цветных металлов (г. Артемовск, Донецкая область). Аналогичные структуры могут быть сформированы по всем видам экономической деятельности. К примеру, выращивание хлопка на Херсонщине, производство текстиля (г. Донецк), швейные фабрики в каждом регионе Украины. Именно такие ВИС могут конкурировать на международных рынках [2].

«Горизонтальная промышленная политика», как новый тип ПП, направлена на существенные изменения институциональной среды промышленности в целом и/или отдельных видов ее деятельности. Это касается институтов (государственных и гражданских), инноваций (в том числе промышленных), сочетания различных форм промышленной деятельности, инфраструктуры, предприятий и объединений (кластеры, сетевые структуры, сочетание и сотрудничество крупного, среднего и малого бизнеса, науки, образования и т. д.). Форма реализации ГПП: кластеры, сети (явные и неявные), объединения предприятий и организаций различных видов деятельности, креативные центры и креативные регионы. От поддержки отраслей государству следует перейти к поддержке кластеров, креативных центров. Для этого необходимо принять закон и программу развития кластеров, совершенствовать законодательство о государственно-частном партнерстве.

В практической деятельности следует использовать опыт развитых стран.

В Европе до 40 % занятых работает на предприятиях, которые входят в кластеры. Традиционная линейная модель инноваций (фундаментальные исследования – НИОКР – новые технологии и продукты) постепенно теряет свое значение. Все более актуальной становится пространственная модель «обучающегося региона» («learning region»), где инновации требуют параллельного развития способностей к обучению и формированию стратегического инновационного поведения разнообразных и взаимодополняющих экономических субъектов, которые выигрывают «... от географической близости, способствующей потокам неявных знаний и незапланированным взаимодействиям, которые являются критически важными элементами инновационного процесса». Государственная политика в отношении промышленных кластеров, вступающих на траекторию восходящей динамики, предусматривает меры «... по сосредоточению зачастую тематически рассеянных компаний на особых точках. Эти фоновые точки генерируют первые самостоятельные действия в пределах кластера и позволяют ему выйти в фазу роста» [3].

Промышленный кластер – это пространственная агломерация производителей, объединенных сетями интенсивных и разносторонних взаимосвязей. В отличие от обычной агломерации он помимо пространственной концентрации предприятий предполагает функциональные связи между участниками и комплементарные компетенции.

Кластеры включают предприятия, производителей, поставщиков, провайдеров услуг, университеты, торговые организации и др.

Горизонтальная ПП как составляющая матричной ПП имеет источником опыт США (Силиконовая долина в Калифорнии). В РФ это формирующийся инновационный центр «Сколково», в Украине – кластеры Хмельницкой области и др.

В научной и учебной литературе [4–7] чаще всего кластер характеризуют как определенные зоны на территории отдельной страны или сопредельных стран, где комбинируются предприятия, принадлежащие к определенному сектору и государственные или частные исследовательские учреждения, тем самым извлекается польза от территориальной близости и совместного действия исследовательских и производственных операций. Экономисты отмечают, что в рамках кластера, во-первых, более эффективно используются ресурсы (например, местная инфраструктура). Существование кластера, т. е. концентрации предприятий определенного сектора, облегчает строительство и покупку специфического оборудования. Во-вторых, более развитый локальный рынок труда улучшает степень соответствия между уровнем образования и навыков работников и нуждами предприятий, между поставщиками и покупателями и, вообще, между различными участниками проекта (финансовыми, научными учреждениями, предпринимателями и др.). Наконец, в-третьих, в рамках кластера улучшаются и облегчаются процессы обучения, передачи и накопления знаний. В государствах, где все еще сильны факторы и методы государственного регулирования, в руководящие органы кластеров вводятся представители органов госуправления, государство может участвовать в капитале. Формируется публично-частное или государственно-частное предприятия на условиях партнерских отношений собственников (государства, публичных организаций, собственников частного капитала).

Относительно новым явлением в нынешнем веке стал процесс кластеризации немецких штандортов [4]. Региональный кластер – территориально сгруппированные компании, связанные друг с другом кооперацией и разделением труда, что дает им возможность для усиления своих и получения дополнительных конкурентных преимуществ. Чем лучше предпосылки для получения и реализации таких преимуществ, тем выше привлекательность регионального кластера. На основе таких кластеров в немецких регионах стали создаваться так называемые сети и центры компетенций, которые представляют собой попытки бизнес-

сообществ получить дополнительные преимущества от кластеризации конкретных штандортов. В первую очередь это относится к сфере инноваций и производству высокотехнологичной продукции. Их важнейшим отличием является межрегиональный характер формирующихся на основе региональных кластеров кооперационных объединений нескольких основных партнеров, которые особое внимание уделяют эффективному управлению технологической цепочкой создания конечного продукта и, соответственно, росту конкурентоспособности их членов. Такие сети содействуют превращению региональных кластеров в инновационные центры национального, европейского и даже мирового значения и, соответственно, росту конкурентоспособности регионов, в которых они расположены [4].

Рассмотренные выше примеры формирования матричной ПП на принципах сочетания вертикальной и горизонтальной ПП целесообразно использовать и реализовать в металлургии Украины и в промышленности в целом. Как отмечено ранее, близок к форме реализации в металлургии ВПП «Метинвест Холдинг». Примером реализации ГПП в металлургии может стать формирующийся в соответствии со стратегией Донецкой области металлургический кластер. При этом следует отметить, что вертикально интегрированные структуры со временем развиваются и по горизонтали, приобретая путем присоединения, поглощения, слияния, предприятия промышленной и городской инфраструктуры, научные организации, учреждения образования, здравоохранения и пр. Горизонтальные структуры «выращивают» лидеров в форме вертикально интегрированных структур. Происходит сближение вертикальных и горизонтальных структур, что обеспечивает переход к современным принципам ПП и ее реализации.

Для металлургии использование сетей и кластеров важно по ряду причин. Прежде всего, это рациональное использование ресурсов, в чем заинтересованы как металлургические предприятия, так и органы местного управления, территориальные громады. К примеру, металлурги Украины 20 лет назад выплавляли 51 млн. т стали, в 2010 г. – 32,7 млн. т, т. е. падение на 35,9 %. Добыча железорудного сырья за этот период снизилась лишь на 10 % [7]. Следовательно, металлурги экспортируют сырье, в значительной мере обходя формирование местных бюджетов. Формирование региональных кластеров позволит смягчить данное противоречие. Следующее положение. В металлургии достаточно высока концентрация капитала и производства. Более 40 % выплавки стали контролирует «Метинвест Холдинг», «Интерпайп» контролирует более 45 % рынка труб, практически все производство ферросплавов сконцентрировала группа «Приват» [7]. Вхождение данных структур в региональные и межрегиональные кластеры позволит существенно повысить уровень развития территорий, их инфраструктуры, производительных сил.

То есть, перспективным в современной матричной ПП является формирование вертикально интегрированных структур (ВИС) с максимально возможным заверненным циклом производства (выпуск холоднокатаного тонкого проката, труб, канатов, коррозионно-устойчивых и фасонных заготовок), используя современные методы выплавки и разлива чугуна и стали, энергосбережения, ухода от использования в технологии плавки и литья углеродородов. По мере развития ВИС вовлекают в сферу своей деятельности предприятия производственной и гражданской инфраструктуры, науки и образования, поставщиков, потребителей и т. д., формируя современный региональный и/или межрегиональный кластер.

Мелкий, малый и средний бизнес объединяясь, формируют кластер (местный и/или региональный). Определив свою стратегию, кластер развивается, «выращивает» своего лидера. Это может быть предприятие с современным, инновационным, наукоемким производством, в том числе металлургическим.

Совершенствование парадигмы развития типа промышленной политики должно учитывать особенности ее нынешнего состояния, имеющиеся и возможные риски. К примеру, в металлургии к ним относятся:

– чрезвычайно высокая ориентация отечественной металлургии на зарубежные рынки. При этом имеет место существенное технологическое отставание, высокий уровень экспорта сырья, полуфабрикатов, продукции начальных переделов, высокая энергоемкость производства, что ставит под угрозу сохранение лидерства в перспективе;

– низкий уровень оплаты труда в металлургии (относительно зарубежных предприятий; по удельному весу оплаты труда в издержках производства), превышение внутренних цен продукции относительно цен продукции на экспорт. В условиях членства Украины в ВТО это может стать предметом антидемпинговых расследований компетентными международными организациями;

– квотирование экспорта продукции металлургической промышленности в соответствии с нормами ВТО;

– необходимость расширения ассортимента продукции, производства импортозамещающих изделий, увеличения поставок металлопродукции на внутренний рынок;

– отсутствие стратегии развития отечественной металлургии в условиях формирования и реализации новой современной парадигмы промышленной политики;

– высокая концентрация производства металлопродукции («Метинвест Холдинг» производит 40 % металлопродукции отрасли), в связи с чем необходима ориентация антимонопольной деятельности государства не на долю предприятия на рынках, а на цены и качество продукции;

– вывод доходов предприятий через аффилированных нерезидентов и свои филиалы за рубеж в оффшорные зоны, чем достигается уход от налогообложения в Украине;

– низкий уровень финансирования модернизации, инвестиций и инноваций металлургических предприятий;

– низкий уровень участия бизнеса в финансировании перспективных проектов развития отечественной металлургии, развития отраслевой науки, производственной и гражданской инфраструктуры;

– отсутствие системы подготовки и переподготовки, повышения квалификации кадров, поощрения рационализаторства и изобретательства на металлургических предприятиях;

– валютная выручка от экспорта сырья и полуфабрикатов в недостаточной мере используется для инноваций в металлургии, ее модернизации, технического перевооружения;

– отсутствие интереса собственников и топ-менеджмента металлургических предприятий в формировании межотраслевых и региональных сетей, кластеров;

– низкий уровень развития государственно-частных и публично-частных предприятий с участием капитала металлургических предприятий.

Для перехода экономики к реализации современной матричной промышленной политики (на примере металлургии) с использованием ВПП и ГПП целесообразно:

1. Разработать долгосрочные планы развития экономики и промышленности на основе матричной промышленной политики.

2. Пересмотреть стратегии корпораций и крупных предприятий, дифференцируя их на долгосрочные (до 20 лет), среднесрочные (3–5 лет), годовые планы.

3. Реально прекратить вывоз из Украины сырья, лома черных и цветных металлов, полуфабрикатов резидентами и нерезидентами Украины.

4. Формировать преимущественно вертикально интегрированные структуры, которые становятся центрами формирования кластеров, сетей (явных и неявных), локомотивами инновационного роста промышленности регионов и государства в целом.

5. На государственном уровне принять программу сокращения импорта (в металлургической промышленности полная ликвидация в течение 5 лет), применение дополнительного налогообложения экспорта сырья, продукции низких технологических уровней, направляя эти средства на модернизацию предприятий соответствующих видов экономической деятельности.

6. Формировать вертикально и горизонтально интегрированные корпорации. В ГМК, конечной продукцией являются метизы (канаты, трубы, тонкий холоднокатаный прокат, уголок, фасонные заготовки и т. д.). Относительно данных структур пересмотреть антимонопольное законодательство, ориентируя его не на объемы на рынках, а на цены изделий.

7. Не менее 30 % валютной выручки от экспорта сырья и продукции первого технологического передела предприятий ГМК направлять на модернизацию технологических процессов и инфраструктуры предприятий, в том числе не менее 5 % – на научные исследования, образование, подготовку, переподготовку и повышение квалификации работников предприятий.

8. Проводить открытые конкурсы на лучший проект модернизации производства в Украине, в регионах, относительно конкретных предприятий.

9. На общегосударственном уровне проводить открытые конкурсы на лучший проект модернизации, технического перевооружения и инновационного развития металлургических предприятий Украины, регионов.

10. Исключить из научного и технического употребления именованное «базовые» применительно к производствам I–III технологических укладов, в том числе металлургии.

ВЫВОДЫ

Рассмотренные теоретические положения и примеры показывают реальную возможность формирования ВПП и ГПП, которые, развиваясь и сближаясь, обеспечивают переход экономики к современной европейского типа матричной промышленной политике.

Реализация изложенных и других мер по формированию современной промышленной политики позволит повысить уровень производства в Украине до требований современного мирового рынка, обеспечить его конкурентоспособность.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кнобель А. Ю. Вертикальная интеграция, технологическая связанность производств, оппортунистическое поведение и экономический рост / А. Ю. Кнобель // *Экономические методы*. – 2010. – Том 46, № 1. – С. 117–132.
2. Губанов С. Системный выбор России и уровень науки / С. Губанов // *Экономист*. – 2011. – № 11. – С. 3–55.
3. Реструктуризація промисловості України у процесі посткризового відновлення: аналіт. доповідь [Електронний ресурс] / О. В. Соблевич, А. І. Сухоруков, В. Г. Савенко, В. Л. Воробйов [та ін.]; за заг. ред. Я. А. Жаліла. – К. : НІСД, 2011. – 112 с. – Режим доступу : <http://www.niss.gov.ua>.
4. Германия. Вызовы XXI века / под ред. В. Б. Белова. – М. : ЮНИТИ, 2009. – С. 622–643.
5. Галузеві проблеми і пріоритети промислової політики України. наукова доповідь. – Донецьк : Ін-тут екон. пр.-ті (ІЕП) НАН України, 2009. – 41 с.
6. Промышленная политика Европейских стран / под ред. Н. В. Говоровой. – М. : Ин-т Европы РАН: Рус. Сувенир, 2010. – 214 с.
7. Тяжелая промышленность Украины за 20 лет независимости. Транспортный бизнес [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.tbu.com.ua.

Статья поступила в редакцию 08.05.2012 г.